

Глава 149. Когда он поцеловал ее, это было похоже на рассвет первой любви

Мышцы Фу Цинлуня напряглись, его красивое лицо побледнело. Взгляд его был всепоглощающим, когда он сосредоточился на вишнево-красных губах Линь Шиюй.

Линь Шиюй посмотрела на него. Под его зрачками она заметила оттенок неловкости, гнева и стыда.

Ее сердце пропустило удар: «Мистер Фу, только не говорите мне... Ваш первый поцелуй был в нашу первую брачную ночь?»

В общей сложности она поцеловала его три раза. В первый раз это было в их первую брачную ночь, в то время как предыдущий раз был в ту ночь, когда они играли в игру «Правда или вызов». В этот момент он прижал ее к дивану и обнял, прежде чем поцеловать. Это был слишком интимный, сильный поцелуй, когда он вторгся в нее своим языком.

Она никогда не позволяла ему добиться своего.

Зрачки Фу Цинлуня потемнели. Он наклонился и снова поцеловал ее в губы.

В то же время он кусал ее губы, задевая их мягкость с дикостью, которой не хватало в его обычном облике. То, как кончик его языка ласкал линию ее губ, было похоже на то, как будто он поглощал самую вкусную в мире закуску. Его беспорядочное дыхание и учащенное сердцебиение явно передались ей, хотя внешне она казалась невозмутимой.

Линь Шиюй не закрыла глаза и продолжала смотреть на него. Это почти нервировало.

Подняв брови, он наклонился, чтобы поцеловать ее снова. Челка на его лбу, свисающая вниз, излучала его благородную и харизматический ауру. Было непонятно, почему каждый раз, когда он целовал ее, это казалось рассветом первой любви. Это вызывало привыкание, как самый сильный наркотик, перегружая его чувства необузданной потребностью.

В этот момент белокожие ладони Фу Цинлуня скользнули вниз, блуждая по ее телу в горячем безумии.

«Па!» Линь Шиюй хлопнула его по рукам: "Господин Фу, не трогайте меня."

Фу Цинлунь открыл свои налитые кровью глаза: "Госпожа Фу, поскольку Вы не позволяете мне целовать или прикасаться к Вам, Вы пытаетесь намекнуть мне, что хотите сразу перейти к сексу?"

- «Мистер Фу, Вы влюбились в меня?» - вдруг спросила Линь Шиюй.

Фу Цинлунь замер. Его холодные глаза встретились с ее взглядом, которым она оглядела его с головы до ног.

- "Я твоя первая женщина. Если ты подарил мне свой первый поцелуй, то вполне возможно, что ты влюбился в меня. 90% мужчин никогда не забудут свою первую женщину, особенно ту, с которой они переспали. Вы согласны, Мистер Фу?"

Фу Цинлунь разозлился еще больше. Его голос был саркастическим, когда он ответил: "То, что наследники уважаемых семей узнают, не ограничивается только профессиональными знаниями и навыками для бизнеса и общества. Как только они достигают 18, устраивается девственница, чтобы дать им особое отношение. Итак, госпожа Фу, Вы не первая моя любовь, и Вы не та, с кем я впервые поцеловался. Откуда у Вас это чувство превосходства, а?"

Линь Шию подняла свою красивую бровь. Это было правдой. Она на мгновение забыла неписаное правило. Это позволяло наследникам уважаемых семей иметь вкус противоположного пола в их первые дни, чтобы они не были ведомы другим полом в будущем.

Значит ли это, что он не был девственником во время их брачной ночи?

- "Мое чувство превосходства было дано Вам, мистер Фу. Вы действительно принадлежите к другому виду человека. Вы получали специальное лечение в течение стольких лет, но Вы все еще так взволнованы каждый раз, когда дотрагиваетесь до другой женщины?"

"..."

Она снова заговорила об инциденте, который длился несколько секунд. Казалось, это было что-то, чего он никогда не переживет.

- «Миссис Фу, Вы знаете, к каким последствиям приводят такие люди, как я? Посмотрим, как долго я продержусь сегодня вечером.»

Придав ей, Фу Цинлунь прижал ее своими мускулистыми бедрами. Его руки были твердыми и сосредоточенными, когда он расстегивал ремень.

В этот момент на телефоне Фу Цинлуня зазвучал мелодичный рингтон.

Невинное лицо Линь Шию мгновенно стало бесстрастным. Расстегнув ремень, он небрежно бросил телефон на кровать. Она обернулась и увидела три слова, мелькнувшие на его экране.

- «А? Не отвечаете на телефонный звонок Лу Ци Эр?"

Выражение лица Фу Цинлуня не изменилось. Одной рукой он приподнял платье Линь Шию, а

другой ответил на звонок. Его голос был глубоким и хриплым, без каких-либо эмоций: «Что случилось, Ци Эр?»»

<http://tl.rulate.ru/book/26473/657911>